Refresh

This website **spring96.org/ru/news/111566** is currently offline. **Cloudflare's Always Online™** shows a snapshot of this web page from the **Internet Archive's Wayback Machine**. To check for the live version, click **Refresh**.

Поддержи "Весну" на PATREON

"У меня в первый же день на ЦИПе случился приступ асфиксии", — бывшая арестантка Окрестина

29.04.2023 **Тэги**: репрессии, суды, условия содержания, пенитенциарная система
https://spring96.org/ru/news/111566 2023 2023-04-29T14:53:56+0300 2023-04-29T14:53:56+0300 2023-04-29T15:34:11+0300 ru https://spring96.org/files/images/sources/akrescina_kamera.jpg Правозащитный центр «Весна» Правозащитный центр «Весна» Правозащитный центр «Весна»
Правозащитный центр «Весна»

Камеры в минском изоляторе на Окрестина на протяжении уже почти трёх лет ежедневно пополняются арестованными по политическим мотивам. Каждый день по всей Беларуси задерживаются десятки людей, которых потом неделями удерживают в нечеловеческих условиях. Бывшая арестантка провела на Окрестина 15 суток административного ареста в декабре прошлого года. Девушка рассказала "Вясне", в каком состоянии находилась правозащитница Наста Лойка, про встречу Анны Ливянт с отцом Евгением в

застенках изолятора, про сокамерниц, которых задерживали за репосты стихотворений и песен, а также про невыносимые условия содержания на Окрестина для "политических".

akrescina_kamera.jpg

Камера в ЦИПе на Окрестина. Иллюстрация Ольги Пранкевич

"Надежда Остапчук уступила мне свою место на полу"

Поздно вечером после задержания и составления протокола девушку (имя не называется в целях безопасности) привезли в ИВС на Окрестина. Её заставили полностью раздеться и присесть голой два раза. После этого ей сказали одеться, но куртку, шапку и обувь ей не отдали. Ей выдали резиновые тапочки и отвели в камеру для "политических" на первом этаже.

> *"Там было темно и девочки уже все спали. Было много девочек на полу. Это двухместная камера, а их там было не меньше десяти. В камере была **Наста Лойка**. За время ареста она очень похудела, была очень уставшая. Надежда Остапчук (Олимпийская чемпионка по метанию ядра) уступила мне свою место на полу в ту ночь. Все девочки прижимались друг к другу, потому что на ИВС было очень холодно.*
>
> *Девушки лежали в рядочек и прижимались, а между ними были бутылки с горячей водой. Наста вставала несколько раз за ночь и меняла воду, которая остывала, на горячую. Мы лежали все вдоль камеры, а Надя Остапчук — поперёк. Она всю ночь грела наши ноги, а мои ещё и обнимала, чтобы я не заболела в первый день, потому что понимала, что меня ждёт длинный срок.*
>
> *Утром меня Наста заставила поесть, потому что мне не хотелось. Я болела гриппом уже несколько недель, плохо себя чувствовала и неделю до этого практически не могла есть. И только в день задержания мне стало немного лучше, но я тогда не поела. В тот день я уже сутки не ела, а в день суда на Окрестина не кормят".*

"Наста на Окрестина проводила со всеми юридические консультации"

> *"На момент нашей встречи Наста не знала, что происходит. Для неё не принимали передачи и некоторые лекарства важные, гормональные препараты в том числе. Как выяснилось, лекарства, которые передаются задержанным, на Окрестина часто "теряются". Даже мои личные, которые мне передавали, они на следующий день исчезали.*
>
> *Наста на Окрестина проводила со всеми юридические консультации. Она находилась там два месяца. На самом деле, там и 15 суток тяжело отсидеть. Какую-то часть она сидела на ИВС, но в основном на ЦИПе, хотя в изоляторе легче — там хотя бы воздух есть".*

"У меня в первый же день случился приступ асфиксии" — про условия в ЦИПе

> *"После суда меня отвели в камеру № 15 на третьем этаже. Вот там было очень душно. Если на ИВС было очень холодно, то на ЦИПе — душно. Камера была тоже двухместная. На ИВС была деревянная двухъярусная кровать, а на ЦИПе — серая железная кровать без матрасов, сделанная из прутьев.*
>
> *Со мной на тот момент в камере было примерно 13 человек. Там воздуха не хватало и у меня в первый же день случился приступ асфиксии, когда я начала задыхаться от такой резкой нехватки кислорода. Потому что даже на коридоре было прохладно, а в камере — как в бане, парнике или сауне. Кожа была постоянно покрыта тонким липким слоем".*

В политической камере находились сразу чатыры бездомные женщины

> *"В камере со мной была **Варвара Медведева** (фотографка, осуждённая по ст. 342 УК). Кроме девочек, которых отпустили после административного ареста, с нами были бездомные женщины: Ирочка, Аллочка, Людмила и Катя. Аллочка (Алла Ильинична) там частый гость. Когда её привели, сотрудники сказали: "О, Аллка, ты опять здесь?".*

Эти женщины устраивали нам иногда сюрпризы. После кого-то из них было невозможно зайти в туалет, потому что там всё было в "коричневом цвете". И Варя один раз психанула, она накричала на них, но это было правильно, потому что они могли сходить, оставить это, а потом сказать: "Мы ничего не делали". И Варя голыми руками подмывала туалет после одной из женщин. Потому что и запахи там не цветочные. И кто-то мог есть, пока кто-то в туалете.

Сначала было непривычно кушать, когда кто-то в туалете, потому что и запахи и звуки. Но в какой-то момент стало всё равно".

"Сидела за то, что переслала дочке песню "Купалінка""

"У нас в камере большинство девчонок сидели за репосты (ст. 19.11 КоАП). Была женщина, которую арестовали за то, что она написала комментарий в чате "Пенсионеры-97". Одной девочке дали 12 суток по ст. 19.10 КоАП (распространение нацистской символики или атрибутики) за пост в поддержку Украины с какой-то символикой.

Ещё одна девушка сидела за репост стихотворения в "Вконтакте" какого-то белорусского автора и за то, что переслала дочке песню "Купалінка". За стихотворение и песню ей дали 10 суток. После освобождения она успела приехать домой и сходить в душ. А вечером ей раздался звонок в дверь, она открыла, а сотрудники ей сказали, что она забыла подписать какую-то бумажку. Она сразу поняла, что это значит. Её привели и снова дали 10 суток. И в течение этих двадцати суток у неё не прекращаясь шли месячные. К концу срока она была просто белая, я такого цвета кожи никогда не видела.

Одна девочка попала за то, что она снимала панорамное видео Минска на Октябрьской площади и в конце на видео попалась милицейская машина. К ней сразу подошли милиционеры и сказали удалить видео, а потом её забрали. Но по протоколу, она "напала на сотрудника".

Евгений Ливянт в камере читал сокамерникам лекции

Евгений и Юлия Ливянты

*"С нами ещё была **Юля Ливянт** (политзаключённая жена известного репетитора **Евгения Ливянта**) вместе с дочкой. Юлю к нам привели на два дня, а потом её резко забрали и на следующий день привели **Анну Ливянт**. А в камере напротив нас сидел её отец. Мы это узнали, когда очень молодой сотрудник нам приоткрыл кормушку, а также в камере напротив. И мы в эту щёлочку увидели, как на нас очень внимательно смотрят два глаза. А потом этот мальчик нам открыл кормушки полностью. Он так оставил нам на минут 15.*

Аня сидела на кровати возле двери. И оказывается, всё это время на нас смотрел её отец. Поэтому, когда окошко открылось, Аня узнала его и они даже с помощью жестов смогли друг с другом поговорить. Она показала сколько ей суток дали, а Евгений — сколько ему. Аня показала, что мамы с ней нет. Потом Евгений показал книжку Стивена Кинга. А ещё мы иногда слышали, как Евгений читал лекции в камере. Но это ещё когда Юля была в камере. Она рассказывала, что сначала задержали её и мужа, а дочка и её муж Никита приехали из Польши на день рождение и новогодние праздники.

Когда задержали родителей, Аня и Никита поехали в РУВД передать лекарства — у Юли сахарный диабет и ей жизненно важно принимать таблетки. И в итоге Аню с мужем забрали. А Юле было сложно из-за болезни, потому что ей нельзя картошку, хлеб, сахар. Суп нельзя было, потому что там картошка, и оставалось только есть каши".

"Она делала всё возможное, чтобы всем было ещё хуже"

"Ещё с нами была женщина, которая ранее отбывала "домашнюю химию", в тот день её задержали на вокзале и привезли снова на Окрестина. Её звали Надя Лазовская. Она делала всё возможное, чтобы всем было ещё хуже в камере. Было ощущение, что она делала это специально. Надя приехала с большим богажом: шуба, несколько кофт, штанов, шапка. Потому что политическим ничего нельзя

было. У нас забирали куртки, шапки, личные вещи, даже бюстгальтеры мягкие без косточек. И вот у Нади много вещей и ей было жизненно необходимо стирать их каждый день. Она развешивала их по всей камере — а это очень много испарения и повышение влажности. Также она очень часто мыла голову, хотя у нас были договорённости, и в итоге раковина забилась её волосами.

"Калено" в этой раковине было залеплено хозяйственным мылом, и мы боялись его трогать. Мы попросили вантуз, чтобы прочистить, но его надо было сразу отдавать и это не очень нам помогало. Мы потом всё-таки рискнули, раскрутили калено и почистили. Там было много волос, мыла, еды.

Средств гигиены нам не разрешались — только прокладки, которые выдавала медсестра. Поэтому мы 15 дней не чистили зубы, я не мыла голову, нас не выводили в душ, и вообще никуда из камеры. Мы заплетали колоски, у нас была чистая ветошь в камере, которую мы рвали на некоторые нужды: делать компрессы или что-то ещё. Мы отрывали от неё полосочки и завязывали колоски — мы их носили на протяжении всего срока, чтобы не мыть голову и никто туда не попал. Зубных щёток не было, поэтому мы раз в три-четыре дня придумали чистить зубы таблеткой активированного угля. Мы её смачивали водой и растирали, пальцем наносили на зубы и счищали налёт. Понятно, что никакой свежести или чистоты во рту не было. И я вышла через 15 суток с воспалёнными дёснами.

Туалетную бумагу нам выдавали один раз на несколько дней, а в камере нас было 12-13 человек и её не хватало. И было случай, когда нам не выдавали её на протяжении трёх дней после того, как она закончилась. Нам было сказано, что у нас на сутки должно быть 80 см на человека и мы три дня были без неё. Нам выдавали мыло хозяйственное, кто-то даже им пытался мыть голову. Но, на самом деле, от него становилось хуже, голова грязнилась, а волосы были как солома".

Насте Лойке передали тёплые ботинки, но нога в них не влезла

"Ещё на Окрестина была сильно пересоленная еда. Настолько сильно, что даже с хлебом невозможно было есть. Девчонки ели, но они не чувствовали ни вкуса, ни запаха, потому что нам подселяли больных на COVID-19 людей. Все быстро заболевали. Я ещё вкус чувствовала и не могла есть. Я не ем мясо и молочку, ела каши, а мясное отдавала другим женщинам. Я не ела супы из-за непереносимости лактозы, потому что там сметана была добавлена, свёрнутая в комочки, но я не стала рисковать.

Один раз принесли суп без сметаны — "рыбный". Я попробовала, а он не просто солёный, а будто сделан из морской воды, а сверху ещё килограмм соли добавили. Потому что есть его было совсем нереально. Но девчонки ели, потому что на одни кашах сложно было. Но из-за этого у них так сильно отекали ноги — я раньше такого никогда не видела".

По словам Насты Лойки, у неё тоже была такая проблема — ей передали ещё в РУВД тёплые ботинки, но нога в них не влезла.

"Я пила воду по глотку утром, днём и вечером"

"Воды питьевой не было — только из крана. Она была настолько хлорированная, что просто слазила кожа с рук. Пить её было невозможно. Я изначально пила воду по глотку утром, днём и вечером. Потом пришла идея фильтровать воду таблетками угля. У нас была одна бутылка полтора-двухлитровая на всю камеру. Я сразу старалась с неё не пить, чтобы не заболеть и как можно дольше продержаться здоровой. Через пару дней, когда я всё-таки заболела, то тоже начала пить из неё. В неё мы бросали несколько таблеток угля, ждали, пока он там растворится и постоит, и вода становилась менее хлорированной.

Из еды давали утром какую-нибудь кашу и чёрный очень сладкий чай. Никакого конкретного времени для обеда или завтрака не было. Там, например, написано: "Обед с 12:00 до 15:00". И сотрудники могли принести сначала ложки, через час — тарелки, через полчаса — еду, а ещё через полчаса — второе".

"Тишечкин залил ведро хлорки в камеру"

Сотрудник Окрестина Игорь Тишечкин

"В пластиковом ведре мы мыли нашу обувь каждый раз после шмона, потому что на коридоре был песок. Мы на этой обуви спали вместо подушек. Мы спали все на полу, поэтому мыли его два раза в сутки: после шмона и перед сном.

Спали все девочки на полу в рядочек головой под кровать, чтобы не светил свет в глаза. Кто-то ложился на скамейку, кто-то — на стол. Кто-то спал на нижнем ярусе кровати, а я — на верхнем. Там очень высоко и никто не мог залезть. До меня там спала Наста, ни у кого больше не получалось забраться. Я стелила свою байку под спину, но не особо помогало, на самом деле. Я потом вышла с Окрестина с острой болью под левым ребром. Она у меня сохранялась на протяжении нескольких недель. В камере было много клопов, тараканов, макриц.

Ночью нас дважды поднимали — ориентировочно в 2:00 и 4:00. Делали перекличку, а ради этого нужно было спуститься и стать "по стойке смирно", назвать свои данные. Из-за этого никто не высыпался, все болели, поэтому днём очень хотелось спать. И у нас девочка один раз залезла под кровать, чтобы немножко поспать днём, а это запрещалось. Сотрудник это увидел, они же ходили смотрели в камеру через глазок на протяжении дня и ночи. У нас же ещё видеокамеры висели большие в двух углах. Они увидели, резко включили все лампы, хотя до этого горела только одна. Девушка сразу вылезла, к ней подошёл сотрудник и сказал, что «лежать запрещено, иначе пойдёте все гулять на улицу без одежды. Получается, как и Насту выводили. У нас одна женщина узнала из сотрудников Игоря Тишечкина. Хлорку нам не заливали, но когда я попала на Окрестина, девочки мне сказали, что им как раз за день до этого Тишечкин залил ведро хлорки в камеру и закрыл их там. Им пришлось убирать руками эту хлорку с пола".

"Из вытяжки дуло холодным воздухом с запахом плесени"

Во время "шмонов" у арестанток забирали всё, что они не брали себе в руки. Чтобы не выкинули необходимые таблеткі, девушкам приходилось их тоже забирать на время проверки.

"После завтрака был утренний шмон. Мы становились у стены, девушка нас осматривала сначала руками, потом — металлоискателем. После этого мы снимали обувь, держали её за спиной, а она проходилась металлоискателем ещё раз по ботинкам. Это длилось несколько минут и в этом момент мы старались очень глубоко дышать воздухом. И перед тем, как проводить шмон, сотрудники в камере включали вытяжку, видимо, чтобы было комфортнее, а сразу после — выключали.

Из вытяжки дуло холодным воздухом с запахом плесени или подвала. Но дышать с ней было гораздо легче. Из-за того, что мы все долго находились в духоте, были потными, то когда включалась вытяжка, кто-то сразу заболевал".

Только иногда девушкам выдавали две прокладки вместо одной на день

Сразу после шмона открывалась "кормушка" и приходила медсестра, вспоминает девушка. Она сначала зовёт некоторых девочек по фамилии — это значит, что им передали лекарства родственники. После она спрашивала у остальных, нужны ли им какие-нибудь таблетки из государственных запасов. Но личные запасы девушек, которые хранились у медсестёр, слишком быстро "исчезали". При этом таблетки для сердца, которые были у девушки при себе на момент задержания, на следующий день тоже пропали.

Всего на Окрестина существуют три смены медсестёр:

"Две из них могли захлопнуть кормушку и тогда девушки, которым родные ничего не передали, могли вообще ничего не получить. Но хорошая медсестра давала таблетки, и она даже могла выдать не по одной прокладке, а сразу две на человека. Нас было 12 человек и месячные тоже шли сразу у всех и внезапно. А от стресса они могли идти и не заканчиваться.

Температура — тоже внезапное дело, поэтому мы всегда просили таблетки от температуры заранее".

Твитнуть

Свобода мирных собраний

- Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году
- Репрессированный "Чернобыльский шлях". Как шествие памяти оказалось очередным поводом для давления
- "Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ
- Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше

Пенитенциарная система

- "У меня в первый же день на ЦИПе случился приступ асфиксии", — бывшая арестантка Окрестина
- "Мы придумывали разные махинации, чтобы попросту выжить", — экс-заключённый про жизнь и работу в шкловской колонии
- "Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных
- Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

Главное

Ситуация с правами человека в Беларуси. Апрель 2023

#СвободуВясне

Политические заключённые

Список политических заключённых

Последние новости

- 33 журналиста за решёткой отмечают Всемирный день свободы печати. Преследование независимых медиа в Беларуси
- За "измену государству" начали судить бывшего начальника службы воздушной разведки
- Заявление правозащитников о признании пяти политических заключенных
- 21 мая — День политзаключённых в Беларуси. Присоединяйся к акциям солидарности!
- В Гомеле начали судить по протестным статьям бармена "Квартирника" Глеба Ветошкина
- "Я уезжал из Беларуси, а в суд шла бумага о замене наказания", — "домашний химик" Кирилл Кетурко
- Несовершеннолетнего парня осудили за оскорбление Лукашенко на два года "домашней химии"
- Новые задержания, ликвидация общественного объединения: хроника преследования 3 мая (дополнено)
- В Минске осудили по "народной" статье экс-менеджерку канала "Беларусь 2" Ольгу Гладкую (дополнено)

- Фигурантам "дела Nexta" присудили от 8 до 20 лет колонии. Роман Протасевич остаётся под домашним арестом
- Начался суд над программистом и администратором телеграм-чата "Па-беларуску" Андреем Филипчиком
- Жителю Фаниполя обвинение просит "домашнюю химию" за участие в протестной акции в 2020 году
- #FreeViasna: Обзор новостей про заключённых правозащитников "Вясны"
- После усиления приговора 73-летнего Бориса Кучинского отправили в колонию
- "Навешивается ряд ярлыков". Что не так с сюжетами на госТВ про инцидент в Мачулищах?
- Правозащитная программа "Вясна" на Белорусском Радио Рация
- В Минске сегодня начинается суд над политзаключённой адвокаткой Анастасией Лазаренко
- Политзаключённых помещают в ШИЗО и не передают лекарства: хроника преследования 1-2 мая (дополнено)
- Автору Youtube-канала "MozgON" Владимиру Цыгановичу присудили ещё один год колонии
- Политзаключённую активистку Елену Гнаук осудили на ещё один год колонии

Мониторинг нарушений

Ситуация с правами человека в Беларуси. Апрель 2023

Избирательная кампания

Референдум 2022

1.
2.
3.

Предыдущая Следующая Издания

Направления деятельности

Партнёрство

Членство

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

CC BY